

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

УДК: 947

**ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О РЕАБИЛИТАЦИИ
РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ» 30 лет**

Бугай Николай Федорович,

Институт российской истории Российской академии наук

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой читателю публикации представлены не только само Постановление Верховного Совета Российской Федерации, но и раскрыт механизм его подготовки и реализации, определенные им направления, подчиненные исключительно решению такой сложной проблемы как реабилитация репрессированных народов, в числе которых оказались не по своей воле и российские корейцы Дальнего Востока. Обращено внимание на характеристику основополагающих направлений реабилитации (социальная, культурная, территориальная). Выявлена и особенность реабилитации корейцев, показаны методы ее реализации. Российские корейцы поэтапно реабилитировались с конца 1930-х годов, в 1940-е годы и в последующем времени. Процесс этот, как свидетельствует вывод автора в статье, занял длительный период. Предложен также вывод об органичности процессов принудительного переселения этнических общностей Союза ССР и их постепенной реабилитации.

Ключевые слова: постановление, корейцы, реабилитация, территория, социальная политика, культура, территория, духовность

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» 30 лет // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 16-33

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

Original article

**THE DECREE OF THE SUPREME COUNCIL
OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON THE REHABILITATION
OF RUSSIAN KOREANS» IS 30 YEARS OLD**

Nikolay F. Bugai,

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract. The publication offered to the reader presents not only the Decree of the Supreme Council of the Russian Federation itself, but also discloses the mechanism for its preparation and implementation, the directions determined by it, subordinated exclusively to solving such a complex problem as the rehabilitation of repressed peoples, among which were, against their will, the Russian Koreans of the Far East. Attention is drawn to the characteristics of the fundamental areas of rehabilitation (social, cultural, territorial). The peculiarity of the rehabilitation of Koreans is also revealed, the methods of its implementation are shown. Russian Koreans gradually rehabilitated from the late 1930s, into the 1940s, and beyond. This process, as the conclusion of the author in the article testifies, took a long period. A conclusion is also proposed about the organic nature of the processes of forced resettlement of ethnic communities of the USSR and their gradual rehabilitation.

Keywords: resolution, Koreans, rehabilitation, territory, social policy, culture, territory, spirituality

For citation: Bugai N.F. The Decree of the Supreme Council of the Russian Federation «On the rehabilitation of Russian Koreans» is 30 years old // Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.2. PP. 16-33 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

Введение. Провозглашение положений реабилитации в апреле 1991 г. Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» как для титульных народов, так и для этнических меньшинств открывало новые возможности. Они получали право принимать активное и непосредственное участие в процессе исправления ошибок прошлого, имевших место в государственной национальной

политике. Реализации этой акции всемерно содействовало и руководство страны – Президент РФ, Правительство Российской Федерации, органы государственной законодательной и исполнительной власти в центре и на местах.

Заявленные в данном законе практические установки были нацелены на подготовку и принятие самостоятельного законодательного акта применительно к каждой этнической общности, подвергшейся силовым воздействиям со стороны структур государственной власти, комплекта нормативно-правовых документов, регулирующих процессы создания условий для внедрения в практику. Эти действия в полной мере относились к российским корейцам, вносящим ощутимый вклад в развитие системы экономики и усиление работы в сфере культурного возрождения народов.

Путь этот был нелегким.

Методы. Комбинирование нормативно-правового акта, в частности названного закона, и базировавшегося на нем Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1973 г. позволяло существенно продвинуть решение проблем корейской общности. В документе постановлении были названы составляющих самого процесса им их толкование, указаны механизмы реализации постановления на практике.

Надо было представить сбалансированно выработанные механизмы осуществления намеченных мер по реабилитации корейского меньшинства на территории Российской Федерации, хотя этим были обеспокоены и другие республики, составлявшие единое государство – Советский Союз.

Российская историография за последние 30 лет заметно обогатилась многими изданиями по изучаемой проблеме, в которых представлены не только история принудительных переселений, но и механизм реабилитации жертв этих процессов (С.И. Аккиева, Х.Б. Сабанчиев, А.Х. Боров, Ж.Г. Сон, П.М. Полян, Б.Д. Пак, В.Ф. Ли, Д.Ю. Дин, Д. Шин, Л.П. Белковец, С. Каменских и др.).

Ощущалась общая озабоченность совместной работой по реализации упомянутого Постановления Правительством Российской Федерации.

В связи с многообразием объявленных направлений реабилитации – социальной, культурной и территориальной – по каждой из этнических общностей учитывалась ее специфичность и особенности условий ее проживания. Все это позволяло применить широкий комплекс методов – историко-системный, информационный, макросистемный (Мишель Фуко) и принципов исследования – констелляции, консенсуса и др., формулировки выводов, потребность в которых особенно проявлялась в ходе решения проблемы в целом с учетом органичного сочетания воли и Правительства Российской Федерации, и самих представителей той или иной этнической общности.

Результаты. Исследование содержания Постановления позволяет сделать вывод о возможности объединения корейских государств, опираясь на консенсус двух государств, общую волю проживающих граждан на Корейском полуострове. Несомненно, задача остается сложной. В российской истории таких примеров множество. Примером является и возвращение двух республик, новых субъектов Российской Федерации – Донецкой и Луганской республик. Это подтверждение того, что народами, населяющими их территории, нельзя манипулировать, как это делалось политиками в прошлом через дарение как людей, так и территорий.

Опорой во многом выступают такие социальные категории, как доверие, взаимопонимание, общность целей, фактор добровольности. В отношениях между территориями должен быть основополагающим не принцип наказания, а принцип консенсуса, подготовленная приемлемая, выверенная практикой нормативно-правовая база.

Следует учитывать и тот факт, что вполне может быть применим принцип ритомсации, создания условий для обеспечения безопасности государств, защиты жизни граждан, своей территории, духовных ценностей.

Можно применить опыт, накопленный другими народами, естественно, направленный на консолидацию этнической общности, защиту интересов, создание условий для совместного проживания.

Надо полагать, такие начинания на полуострове будут поддержаны всеми корейцами, проживающими на территории других государств, что в полной мере относится и к российским корейцам, их общественным объединениям, действующим на территории Российской Федерации. В этой обстановке ценным становится объединение усилий стран СНГ.

Обсуждение. Названный документ примечателен тем, что касался судьбы целого народа – органичной части населения России – советских корейцев, проживавших главным образом на территории РСФСР, отличавшимися своим трудолюбием и законопослушанием.

На счету этого этнического сообщества многие трудовые свершения и в системе экономики, и в культуре, и в межэтническом общении. В РСФСР корейцы были признанными высококлассными специалистами по выращиванию такой зерновой культуры, как рис.

Многие исторические документы, хранящиеся в Российском государственном архиве (ГА РФ), а также в краевых и областных архивах, раскрывают жизнь корейцев не только на территории бывшей единой Кореи, но и в условиях существующих с 1949 г. двух государственных образований – КНДР (Корейская Народно-Демократическая Республика) и Республика Корея.

События известной в истории Корейской войны 1950 – 1953 гг. завершились разделом Корейского полуострова на два самостоятельных государства, развивавшихся под влиянием более мощных государств – Советского Союза (КНДР) и США (КНР).

Народы этих стран каждый по-своему испытывали свою судьбу, внося вклад в экономический и духовный потенциал, проявляли свою готовность к созданию условий для обеспечения безопасности государств и непосредственно участвовали в их защите. По-разному представлены эти государства и на международной арене. Они сами своим трудом создают собственную историю.

В 2023 г. исполняется 70 лет со дня окончания Корейской войны (1953), однако распри между подлинно родственными государствами не утихают, как и сетования на то, что нет объединительного начала для создания единой по своей структуре государственности.

В ходе встреч с корейскими (РК) учеными в Институте объединения Корей неоднократно звучал вывод об объединении государства. Интерес к этой идее не утихает, во многом его поддержка зависит от лидеров этих государств. Именно в этом ключе проходят встречи ученых и в КНДР, и в Российской Федерации. Во многом решение столь сложного политического вопроса находит поддержку. Было принято множество идей по этой проблеме, по перенесению ее решения на правовую основу.

В данном случае уместно обратить внимание на использование накопленного Советским Союзом и Россией опыта.

Очевидно, что с опытом Советского Союза был ознакомлен и ученый мир Корейской Республики. Не случайно в Москву для его изучения направлялись аспиранты вузов республики. Этот опыт по разъединению и объединению государств не оценим. Такими субъектами были и Белоруссия, и Украина, в состав которых вошли Западная Белоруссия и Западная Украина, к ним же можно причислить Южную и Северную Осетию, Карело-Финскую АССР, Чечено-Ингушскую и Карачаево-Черкесскую автономию, на территории которой проживают черкесы, карачаевцы, абазины, ногайцы, русские и представители других этнических общностей, Абхазскую Республику.

Одним словом, накоплен богатый опыт национально-государственного обустройства, в том числе и в чрезвычайных условиях, требующий обобщения в масштабе СССР. Это и опыт, обретенный в современных условиях в Российской Федерации: возвращение в Россию Крымской Республики, Донецкой и Луганской Народных Республики России, а также административных областей.

В реализации этих мер на разных этапах развития государственности зачастую нарушается один из основополагающих принципов государственности, который гласит: *территория и народы, их населяющие, не подвергаются дарению, обмену*. Эти же процессы имели место в отношениях между этническими

общностями в Кабардино-Балкарской АО, АССР, между Молдавией и Приднестровской Республикой. Это в полной мере относится и к Бурятской, и к Хакаской республикам, и к Чукотскому национальному округу. Приоритетными в конкретном случае должны быть такие социальные категории, как *доверие, взаимопонимание и добровольность*. Решение этих мер на практике не должно основываться на насилии, вызывающем обострение межэтнических отношений и неприязненное отношение одной этнической общности к другой.

В Советском Союзе в процессе административно-территориального обустройства в 1920-е годы, в период осуществления так называемой административно-территориальной реформы, применялся учет интересов и пожеланий масс при переходе из одного субъекта в другой на принципе добровольности, когда в основу был положен принцип приверженности населения к той или иной соседней территории проживания (удобство общения, возможность трудоустройства, географический фактор, близость к столице субъекта и пр.). Именно с учетом принципа приверженности к экономической системе субъекта, его культуре были реализованы соответствующие меры по народам Поволжья, Карачаево-Черкесской АО, Северо-Осетинской АССР.

В практике административно-территориального обустройства не допускалось каких бы то ни было «обрезаний» территории, ущемлений национально-государственных образований, сформированных административно-территориальных образований (край, область, национальный округ).

Подобный опыт имел место в ряде европейских стран, бывших органичной частью Советского Союза, других самостоятельных государств в современных условиях – Чехия, Словакия, ФРГ – ГДР, Югославия и пр.

Можно сказать, что применительно к государствам Корейского полуострова дело должно находиться исключительно в компетенции самих государств, при умелой организации процесса объединения и разъединения государств на два самостоятельных, при обязательном отсутствии давления извне.

Российские корейцы сформировались как этническая советская общность в 1917 г., стали органичной частью советского населения со всеми вытекавшими отсюда обстоятельствами. При этом они руководствовались новыми возникавшими нормативно-правовыми актами (учитывались существовавшие законы Российской империи), так как корейцы прибыли на территорию России из-за чрезвычайных ситуаций на корейской земле (наводнения, голод, неурожай, техногенные и природные катастрофы).

Несомненно, им пришлось пережить определенные трансформации, трудности, связанные с экономикой, тяжелым состоянием советского общества, ожесточенную борьбу с бандитизмом в регионах Дальнего Востока (хунхузы и др. группировки), преодолевать такие трудности, как адаптация и интеграция в но-

вый социум, участвовать в защите территории нового обитания, когда принцип ритомсации приобретал определяющее, приоритетное значение, приходилось заниматься в первую очередь созданием условий для обеспечения безопасности государства в целом, его отдельных регионов и даже своих семей.

Определенную роль играли и такие факторы жизни, как пространство и время, распространявшиеся и на российских корейцев. Если фактор пространства не находил четкого проявления в корейской среде до 1937 г., то после переселения корейцев с территории Дальнего Востока СССР в Казахскую ССР, другие республики Средней Азии этот фактор давал о себе знать, обуславливался как трудностями политического характера второй половины 1930-х годов в связи с укреплением тоталитарной системы управления государством, так и развязанной против СССР войной. Все это не могло не вызывать дополнительных трудностей в становлении этнической общности в новых условиях своего обитания.

Советские корейцы были захвачены созидательным процессом, особенно в преобразовании аграрного сектора, на транспорте, в создании линий связи, в дорожном строительстве в Дальневосточном регионе. Тем не менее во второй половине 1930-х годов по разным причинам была принята карательная мера по принудительному переселению корейского населения.

Более 170 тыс. граждан корейской национальности были принудительно переселены на территорию Казахской и Узбекской ССР, а также областей РСФСР (Астраханская обл.), в промышленные регионы СССР (центр России, Воркута, Тула, районы Северо-Запада). Более 60 лет корейцы проживали на поселении, обустроивая свою жизнь по законам Союза ССР и союзных республик, достойно внося свой вклад в разрешение жизненных проблем.

Изменение ситуации произошло в связи с распадом многонационального государства – Советского Союза. Кстати, до сих пор в российской историографии нет ответа на вопрос, выверенным ли был избранный подход применительно к многонациональному государству. По этому поводу существуют различные суждения, выступающие основой разного рода концепций, порождающие новые подходы и трактовки. Тем не менее ситуация вызывала ощутимый накал страстей, обострение межэтнических отношений (Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Молдавия, Приднестровская Республика, Чеченская Республика). И в целом в основу всех этих антигосударственных мер легли события в сфере отношений Азербайджана и Армении, взятые на вооружение Украиной, где потеряна возможность и право регулирования процесса в государстве.

Уход от тоталитаризма, опора на принцип демократизации процессов, необыкновенно высокий уровень этнической мобильности раскрывали широкие возможности перед ранее подвергшимися деструктивному воздей-

ствию со стороны государства принудительно переселенными 19 народами и представителями 42 этнических групп.

В начале 1990-х годов корейцы проживали во многих регионах России, главным образом в аграрных. Они составляли незначительную долю от общего населения. Переселение заметно активизировалось после принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.).

Если в 1989 г., по данным Всесоюзной переписи населения, в Приморском крае значилось 13 тыс. корейцев, то в 1995 г. прибыло дополнительно 15 тыс., в основном из Казахстана и республик Средней Азии. Одним словом, к середине 1990-х годов численность граждан корейской национальности возросла в крае до 30 тыс. человек.

В декабре 1990 г. состоялся первый визит в Россию Ро Дэ У – президента Республики Корея. Состоялось установление дипломатических отношений, получивших идеологическую платформу. Итогом визита президента Ро Дэ У стали Декларация об общих принципах отношений, а также межправительственные документы, регламентировавшие вопросы торгово-экономического сотрудничества.

Принятым РСФСР Законом «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) было положено начало восстановлению прав и свобод для многих титульных и нетитульных этнических общностей. В 1990-е годы в Российской Федерации формировалась новая нормативно-правовая база, в создании которой принимали участие и ученые-гуманитарии, и практики [2, с. 35 – 54] национально-государственного строительства, межэтнических отношений.

Закон «О реабилитации репрессированных народов» – это не только нормативно-правовой документ, но и акт политического содержания, в котором скрупулезно были сформулированы четкие положения, удовлетворявшие на первом этапе интересы бывших переселенцев (более 3,5 млн человек).

Начавшая реабилитация постепенно приобретала более широкие рамки. Более того, в 13-й Ст. Закона содержится ценное положение о принятии нормативно-правового документа по каждому из народов, в том числе и российских корейцев. Этот документ явился своеобразным стартом для корейцев, которые в 1930-е годы оказались в группе народов (немцы, поляки, частично курды), принудительно переселенных в другие места обитания.

Определенный интерес вызывают вопросы конкретно-исторического порядка, которые обозначены в названии настоящей статьи. Все подчинено анализу необходимости разработки совершенно нового нормативно-правового документа, которым можно было бы регламентировать саму практику реализации мер по реабилитации целого народа – представителя корейской цивилизации. Необходимо было дать ответ на вопрос о причинах совершившегося бесправия,

в тисках которого в условиях тоталитарного режима оказалась этническая общность, то есть была поставлена цель выстроить логический ряд развития самого документа.

В разработке документальной базы в 1990-е годы и последующее время были заняты многие структуры государственного аппарата. Решением же самой проблемы, по нашим подсчетам, было занято более 10 министерств и ведомств. Был задействован значительный корпус специалистов, ученые и практики государственного аппарата власти и его руководящего состава.

Несомненно, опирались на уже принятые и применяемые на практике нормативно-правовые акты, в числе которых не только названные законы, постановления о функционировавших комиссиях по реабилитации, но и подготовленные проекты законов применительно к каждой этнической общности, подвергшейся деструктивному воздействию со стороны органов государственной исполнительной власти. Безусловно, большая нагрузка по этой работе приходилась на Министерство по делам национальностей (Миннац России) [4, с. 27].

Меры по реабилитации российских корейцев предпринимались уже в 1940-е годы. Спецотдел МВД СССР констатировал, что «на учете спецпереселенцев корейцы не состояли, а лишь в паспорте им были внесены некоторые ограничения по месту выселения». Судя по всему, этот срок заканчивался в 1946 г., так как директивой МВД СССР от 2 августа 1946 г. было «предложено всем административно высланным, имевшим в паспорте ограничение на 5-летний срок, которым оно кончалось, в том числе и корейцам, высланным из Дальневосточного края, – выдать новые паспорта без ограничения проживания их по месту жительства на общих основаниях».

Но эта директива оказалась недолговечной: 3 марта 1947 г. в новой директиве МВД СССР указывалось, каким образом применять директиву от 2 августа 1946 г. при выдаче новых паспортов российским корейцам. Меры по реабилитации носили весьма ограниченные рамки: корейцы получали право на поселение на территории страны сроком лишь на 7 месяцев. В МВД СССР поняли, что допустили ошибку, и исправили ее именно директивой от 3 марта 1947 г.

Социальная и культурная реабилитация репрессированных граждан также проводилась на основе конкретных нормативно-правовых документов¹.

¹ Что касается территориальной реабилитации, то решение этой проблемы с самого начала было сложным и противоречивым, обусловленным множеством причин как объективного, так и субъективного свойства. Этот процесс регламентировался двумя нормативно-правовыми актами. Прежде всего Законом Российской Федерации «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению Российской Федерации» (3 июля 1992 г.) устанавливалось, что «любые действия, направленные на самовольные захваты территорий и изменение границ в Российской Федерации, являются преступлением партии России и влекут уголовную ответственность согласно действующему

Конечно, главным из них будет Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

Что касается материальных возмещений, то их предоставление базировалась на следующих документах: Законе РФ «О реабилитации репрессированных народов», Законе «О реабилитации жертв политических репрессий», Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 декабря 1991 г. № 2046-1 «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий» [3, с. 13].

Наряду с этим была разработана и принята Инструкция № 540, на основе которой возмещался ущерб, нанесенный принудительно переселявшимся гражданам, а в последующем и принимавшимися постановлениями по каждой из этнических общностей, подвергавшейся «наказанию» со стороны органов государственной власти.

Уже в июле 1993 г. беспокойство о реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» выразил Председатель Совета национальностей Верховного Совета РФ Р.Г. Абдулатипов. В связи с этим, обращаясь к председателю Совета Министров Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину, Р. Абдулатипов попросил усилить контроль над работой комиссий, образованных Правительством РФ «для практического восстановления законных прав репрессированных народов» [4, с. 196].

Начиная с конца 1992 г. одно за другим появляются постановления высших органов государственной власти. Среди них Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских корейцев» от 21 декабря 1992 г. № 4138-1 за подписью Председателя ВС РФ Р.И. Хасбулатова. Предписанием Правительству РФ все последующие документы о реабилитации российских корейцев были представлены пакетом, как и материалы о реализации мер по реабилитации репрессированных народов. Советом национальностей Верховного Совета РФ (Р.Г. Абдулатипов) принимается постановление «О реабилитации российских корейцев». В это же время Советом республик подготавливается проект, который и был принят.

законодательству» (См.: Реабилитация репрессированных народов России: Сборник документов. М.: Инсан, 2000. С. 121-122). Важное значение имел и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» (16 сентября 1995 г.). Ни один из этих законов не был реализован до логического завершения этой позиции. Непосредственно президент Б. Ельцин констатировал, что последующие поколения будут решать эту проблему (См.: Реабилитация репрессированных народов России: Сборник документов. М.: Инсан, 2000. С. 235-236). В Указе предписывалось, что наряду с необходимостью руководствоваться Законом РСФСР «О реализации репрессированных народов» должно быть и строгое соблюдение порядка и условий, предусмотренных ч. 2 ст. 65, ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации, определяющими, что границы между субъектами могут быть изменены с их взаимного согласия, и пунктом «а» ч. 1 ст. 102 Конституции.

Все это позволило 1 апреля 1993 г. за № 4721-1 принять Постановление Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев». Есть исторический смысл привести в кратком изложении справку «Из пояснительной записки к проекту Постановления Верховного Совета РФ "О реабилитации российских корейцев"».

Следует особо отметить международную составляющую процесса. Рассматриваемого документа ожидали с нетерпением и государства на Корейском полуострове. Несомненно, этому содействовало установление тесных взаимоотношений, например, между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Очевидна активная деятельность в этот период народов Корейской Народной Республики и Республики Корея, представленных в Российской Федерации. Они всеми мерами содействовали расширению отношений с Российской Федерацией в целом, включая и ее региональный аспект. Немалую роль в этом плане сыграла и народная дипломатия. Это отчетливо понимали и послы государств – Ли Дже Чун, Ли Ин Хо, Чон Тэ Ик, Ким Чже Соп, Ли Гю Хён, которые активно проявляли внимание к работе корейских общественных организаций в России, и, как правило, многие из них были обстоятельно осведомлены о жизни государства, положении корейской общности в России, стремились заложить начало новым отношениям с государствами на Корейском полуострове как на общегосударственном, так и на личном уровне. Об этом свидетельствуют проводившиеся общественно-массовые мероприятия под эгидой Посольств РК и КНДР.

Российские корейцы с этого времени стали частыми представителями на разного рода международных форумах. В центре внимания стоял также вопрос о корейском меньшинстве. В числе первых делегатов Конгресса в Сеуле, где обсуждался статус этнического меньшинства в странах Европы и Азии, были В.И. Цо и ученый, общественед Макс Хан.

Закон о статусе этнического меньшинства в Республике Корея был принят 12 августа 1999 года.

В 1990-е годы постепенно набирали силу действующие как в центре (Москва), так и в других регионах страны корейские общественные объединения (институты гражданского общества). Интерес этот был взаимным: парламентские делегации, прибывавшие в Российскую Федерацию, в обязательном порядке старались посетить общественные корейские объединения, ориентированные в своей деятельности и на КНДР, и на Республику Корея.

Центральным был вопрос о положении корейцев в государствах СНГ. Эта установка оглашалась как новое направление общественной работы на местах.

В.И. Цо, выступая с обращением к участникам Конгресса, призывал больше внимания уделять проживающим там корейцам и рекомендовал использовать опыт, накопленный в таких государствах, как Германия, Израиль.

Посол Республики Корея в Российской Федерации профессор Ли Ин Хо впервые непосредственно в Москве, в своей резиденции, устроила прием руководителей общественных корейских ассоциаций. Обсуждались вопросы об усилении взаимодействия между общественными объединениями, формах помощи и организации обучения родному языку, расширении возможностей туризма с участием российских корейцев для более широкого знакомства с жизнью стран Корейского полуострова.

С 30 сентября по 1 октября 2000 г. прошел 1-й Всемирный конгресс представителей зарубежных корейцев. Участвовали делегации многих стран, включая и все города США с компактным проживанием корейцев.

Многие аспекты взаимоотношений как между Российской Федерацией и странами Корейского полуострова, так и между корейцами обнажились в связи с инициативой ООК празднования 140-й годовщины добровольного переселения корейцев в Россию (1864 г.).

Российские корейцы оценивались Послом Республики Корея в Российской Федерации как «важное связующее звено между Южной Кореей и Россией».

Проявляло внимание к этому вопросу и Посольство КНДР в Российской Федерации, с которым проводились консультации и согласование отдельных положений. Этим вопросом занимался лидер общественного объединения «Бумминрён» Г.М. Ли.

Активно сотрудничало с членами государственной комиссии и Посольство Республики Корея, а также лично Президент Республики Корея Ким Тэ Джун, побывавший с визитом в Российской Федерации. Вносили определенный вклад в расширение связей Посол Республики Корея в Российской Федерации Чон Тэ Ик, доктор исторических наук, профессор Ли Ин Хо (исполняла одновременно и обязанности Посла в *Финляндии*).

Непосредственно оказывал консультативную помощь и материально поддерживал общественные объединения корейцев по регионам России, а также проводил многие общественно-массовые мероприятия, заседания «круглых столов», фестивали, осуществлял перевод литературных произведений пастор Ли Хен Кын. Многие вопросы решались с лидерами российских корейцев В.И. Цо и другими [1, с. 348].

В посольстве изучался и вопрос о разработке совместной программы реабилитации корейцев с опорой на уже накопленный опыт по предусмотренному совместным Соглашением плану развития экономики в регионах проживания российских немцев и их культуры (Россия – ФРГ). Многие

вопросы обсуждались во время посещения Корейской Республики представителями Российской Федерации для участия в научных конференциях, симпозиумах, в ходе встреч с руководством Института объединения Корей, ответственными со стороны Корейской Республики чиновниками за отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Несомненно, подобные контакты имели большое значение в плане выработки управленческих решений, отработки четких позиций по разным направлениям реабилитации российских корейцев (социальной, культурной, территориальной), выстроенных согласно формуле: «Народ целиком не может быть виновным, подаренным, изгнанным с территории своего исторического проживания».

Большая работа проводилась Государственной Думой Российской Федерации, созывавшей слушания по проблемам российских корейцев и корейцев, проживавших в государствах СНГ. На таких слушаниях выступал Министр по делам национальностей Российской Федерации С. Шахрай, проанализировавший итоги первого этапа реализации постановлений Правительства Российской Федерации о реабилитации, российских корейцев в том числе.

В документе впервые признаны незаконными акты, принятые в 1937 г. в отношении российских корейцев и ставшие основанием для политических решений против них: насильственное выселение из мест прежнего проживания на территории Российской Федерации, режим спецпоселений, привлечение к принудительному труду, условия ограниченной свободы, иные ограничения прав и свобод.

Было дано толкование понятию «реабилитация российских корейцев», что, по замыслу законодателей, означает право на свободное национальное развитие, обеспечение равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических норм и свобод, гарантированных действующим законодательством.

В отличие от других подобных документов в Постановлении было зафиксировано и такое положение, как «добровольное их (корейцев. – *Н.Б.*) возвращение на индивидуальной основе в места своего прежнего проживания на территории Российской Федерации».

Учитывались и такие правовые нормы, как осуществление реабилитации тех корейских граждан, которые незаконно подвергались уголовным преследованиям и репрессиям в административном порядке, прежде всего в связи с национальной принадлежностью. Они рассматривались в индивидуальном порядке, в соответствии с действующим законодательством РСФСР. Относительно жертв политических репрессий под эту категорию

применительно всех подвергшихся незаконным репрессиям подпадали родившиеся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения. Восстанавливалось российское гражданство и возвращавшимся из бывших советских республик гражданам корейской национальности.

Эта мера осуществлялась на основе заключенного Соглашения участников СНГ от 9 октября 1992 года.

Решение многих вопросов по оказанию практической помощи в обустройстве и расселении российских корейцев возлагалось на органы местного самоуправления. Это предоставление земельных участков по установленным нормам, создание фермерских и личных (подсобных) хозяйств, сельхозкооперативов и акционерных обществ.

Одним из требований было соблюдение условия «не ущемлять прав и свобод граждан, проживающих на соседствующих территориях».

Постановление содержало также положение о необходимости разработки государственной программы национально-культурного возрождения российских корейцев. Предстояло разработать положение о льготном кредитовании для российских корейцев, подвергшихся насильственным репрессиям и возвратившихся в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.

Ценной остается и установка на совместное проживание с представителями других народов государств, на территории которых расселены корейцы, разработка предложений о порядке реабилитации российских корейцев [4, с. 192 – 193].

На практике, в процессе реализации положений Постановления только для некоторых этнических общностей, подвергшихся деструктивным воздействиям со стороны государственных органов власти, были разработаны и приняты «Программы социально-экономического развития и поддержки репрессированных народов» (балкарцев, казачества, карачаевцев, калмыков и др.). С целью успешной реализации ценное значение имело Постановление Правительства Российской Федерации «Об образовании Фонда национально-культурного возрождения народов России». Было также принято «Положение о фонде национально-культурного возрождения России» [4, с. 217 – 219].

В этой обстановке положительно был встречен и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов». В данном случае должна быть налажена работа органов местного самоуправления [4, с. 235 – 236].

Конечно, реализация положений рассматриваемого Постановления не могла быть единовременной, так как это требует доработки нормативно-правовой базы. Этот вопрос частично анализировала к.и.н. Жанна Сон

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), обратив при этом внимание как на положительные стороны нового нормативно-правового акта, так и на отрицательные. Давая обобщающую оценку этому Положению и исторической части документа для граждан корейской национальности, Ж. Сон замечает: «Принятое Постановление " О реабилитации российских корейцев " способствовало морально-психологическому удовлетворению, благодаря которому началось активное развитие и небывалые достижения одновременно в политической, экономической и культурных сферах»¹.

И далее автор продолжает: «Неразрывно с названными факторами была связана полнота национальной самоорганизации, самоидентификации, свобода выбора традиций, изучения родного языка и языка межэтнического общения, занятость полезным трудом, свобода вероисповедания, удовлетворение других жизненно важных вопросов этнической общности в новых условиях 1990-х годов и последующего времени».

К позитивным итогам реализации положений Постановления «О российских корейцах», по мнению Ж. Сон, относятся возможность применения своего труда, успехи корейцев в различных сферах жизни, в военном деле и несении службы по поддержанию общественного порядка. Только в последних двух сферах из корейцев были представлены девять человек, имеющих высший воинский чин – генерал.

Регламентирование процессов в разных сферах жизнедеятельности многонационального государства требует коренных измерений в создании нормативно-правовой базы, которая формировалась в практическом процессе при реализации рассматриваемого Постановления от 1 апреля 1993 г.

После апреля 1993 г. в развитие Постановления были приняты управленческие документы – Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926 Положение «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещающая его стоимости или выплаты денежной компенсации».

Постановление Правительства Российской Федерации № 635 от 15 ноября 2004 г. утвердило правила финансирования расходных обязательств по выплате денежных компенсаций льготникам, в том числе репрессированным.

¹ Доклад по этому вопросу был изложен Ж.Г. Сон 11 апреля 2023 г. на заседании «круглого стола» в Московском доме национальностей (МДН) по случаю 30-летия Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

Несомненно, учитывается тот факт, что в случае возникновения нанесения ущерба основополагающим документом, как отмечалось, оставалась инструкция № 540, распространявшаяся на период политических репрессий. Она же была взята за основу и в решении вопросов, касающихся социальной реабилитации принудительно переселявшихся граждан, в том числе российских корейцев.

Какие же меры по компенсации были включены в качестве льгот для принудительно переселенных? Это, прежде всего, компенсация уплаты услуг ЖКХ в размере не менее 50%, предоставление во внеочередном порядке путевок в санаторий, скидки на приобретение лекарственных средств по рецепту врача, внеочередное обустройство нуждающихся престарелых, погребение реабилитированных лиц в случае их смерти за счет государства. Зачастую этот список мер расширялся и благодаря местным администрациям.

Анализируя положения Постановления, Ж.Г. Сон обращает внимание на недостатки нормативно-правового акта. По ее мнению, несовершенны по своей направленности и содержанию порядок выплаты компенсаций граждан, подвергшихся принудительному переселению, возврат в собственность изъятых и до сих пор не возвращенных построек, принадлежавших репрессированным гражданам, недоработана система регулирования процесса реабилитации, имеет место отсылка реализации многих намеченных мер на местный уровень, неглубокая проработка механизмов реализации положения Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» и Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1993 г., ограничены временные рамки реализации мер по реабилитации корейских граждан, существует определенная ущемленность в ходе оценки конфискованных ценностей, очевидно отсутствие проработанной методики расчетов конфискованного имущества, имеются факты занижения нарицательной стоимости домовладений.

Эти выводы Ж.Г. Сон еще раз подтверждают тот факт, что одновременно все накопившиеся проблемы в жизни корейцев, связанные с пережитыми ими лишениями, не решить. Для этого потребуется длительное время.

Можно констатировать, что принятые в развитие 13 Статьи Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» на государственном уровне положения имели колоссальное значение для жизни всей страны, в особенности для общности российских корейцев. Они содействовали удовлетворению запросов корейских граждан по поводу обустройства на новых местах обитания, улучшению материального положения семей, свободному выбору места жительства. Свидетельством этому является и тенденция возрастания численности корейского населения в субъектах Дальнего Востока Российской Федерации, и обостренное ощущение близости исторической родины, которая хранится в памяти нескольких поколений, – Кореи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. «Его секрет в жизнелюбии...». Лидер общественного объединения корейцев России – Василий Цо. – М., 2015. – 348 с.
2. Бугай Н.Ф. Институт российской истории РАН – информационный центр подготовки Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 35-54. DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 1. Ст. 13.
4. Реабилитация народов России: Сборник документов. – М.: Инсан, 2000. – С. 192-193.

REFERENCES

1. Bugai N.F. «Yego sekret v zhiznelyubii...» Lider obshchestvennogo ob'yedineniya koreytssev Rossii – Vasiliy Tso. [His secret is in love of life...” The leader of the public association of Russian Koreans is Vasily Tso.] M., 2015. 348 p.
2. Bugai N.F. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is an information center for the preparation of the Law of the RSFSR / RF “On the Rehabilitation of Repressed Peoples”. April 26, 1991. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. P. 35-54 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54
3. Vedomosti S'yezda na rodneykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR, [Vedomosti of the Congress of National Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR], 1992, № 1, St. 13.
4. Reabilitatsiya narodov Rossii. Sbornik dokumentov. [Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents]. M.: Insan, 2000. P. 192 – 193.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. 117292

Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2023

© «ИСОМ». 2023